

Научная статья
УДК 343.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

КОМПРОМИСС КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Владимир Юрьевич Тарасов,
Российский технологический университет, Москва, Россия,
v.u.tarasov@gmail.com

Аннотация

Введение: в статье исследуются технико-юридические особенности норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности по делам террористического характера и экстремистской направленности.

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили материалы судебной практики, нормы отечественного уголовного законодательства и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, монографии, диссертации и иная научная литература.

Результаты исследования: в статье делается вывод о необходимости введения общего условия освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской направленности и террористического характера путем внесения изменений в ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) с одновременным исключением примечаний к соответствующим статьям об освобождении от уголовной ответственности.

Обсуждение и заключения: анализ отечественного законодательства, международных положений, норм уголовных законодательств ряда зарубежных стран, а также направлений развития современного общества в России и мире свидетельствует о необходимости объединения разрозненных оснований освобождения от уголовной ответственности в единую норму с целью её единообразного применения и толкования.

© Тарасов В.Ю., 2022

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, компромисс, терроризм, экстремизм, уголовная политика, террористический акт, захват заложника, незаконное вооруженное формирование

Для цитирования: Тарасов В.Ю. Компромисс как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской направленности и террористического характера // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 75-81. DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

Scientific article
UDC 343.2
DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

**COMPROMISE AS ONE OF THE GROUNDS FOR EXEMPTION
FROM CRIMINAL LIABILITY IN CASES OF TERRORIST
AND EXTREMIST ORIENTATION**

Vladimir Yurievich Tarasov,
Russian Technological University, Moscow, Russian Federation,
v.u.tarasov@gmail.com

Abstract

Introduction: the author studies technical and juridical peculiarities of the norms regulating exemption from criminal liability in cases of terrorist and extremist orientation.

Materials and Methods: the author used logical and systemic and structural methods. Materials of the study were judicial perspective, norms of criminal law of Russia and foreign countries, and provisions of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation, monographs, dissertations, and other scientific works.

Results: the author concludes that it is necessary to include general conditions of the exemption from criminal liability in cases of terrorist and extremist orientation by the amendments to Art. 75 of the Criminal Code of the Russian Federation with the simultaneous deletion of the notes to the relevant articles on exemption from criminal liability.

Discussions and Conclusions: the analysis of Russian legislation, international provisions, norms of criminal legislation of foreign countries, as well as directions of development of modern society in Russia and the world testify to the need to combine disparate grounds for exemption from criminal responsibility in a single norm for the purpose of its uniform application and interpretation.

© Tarasov V.Yu., 2022

Keywords: exemption from criminal liability, compromise, terrorism, extremism, criminal policy, terrorist act, hostage-taking, illegal armed group

For citation: Tarasov V.Yu. Compromise as One of the Grounds for Exemption from Criminal Liability in Cases of Terrorist and Extremist Orientation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 75-81. DOI: 10.37973/KUI.2022.14.60.012

Введение

Наше государство последние десятилетия активно идет по пути демократизации и развития отдельных институтов правового государства. Немаловажную роль в этих процессах играет совершенствование законодательства, приведение его в соответствие с международными правовыми нормами.

На изменения в законодательстве оказывают существенное влияние не только общая государственная политика, но и значимые проблемы, с которыми государство сталкивается в своей повседневной деятельности. К таким проблемам относятся экономическая ситуация, общественное настроение, уровень преступности и прочие показатели.

Несмотря на общие положительные тенденции, которые произошли в сфере законотворчества в последние годы, в уголовном праве остается много неразрешенных вопросов и проблем, которые требуют взвешенных и тщательных решений, но при этом – решений актуальных

и давно назревших, которые необходимо принимать как можно быстрее, поскольку от этого зависит качество функционирования очень многих сфер жизни общества.

Не секрет, что уголовно-правовые нормы являются нормами, охраняющими все существующие в обществе отношения, интересы и блага [1, с. 21], поэтому от их качества и своевременности принятия зависит состояние защищенности общества в целом и отдельных сфер его жизнедеятельности – в частности. Реализуя вопросы совершенствования уголовного закона, за 20 лет существования УК РФ законодатель внес в него 195 изменений [2].

Исследователи практически единодушны во мнении, что развитие уголовного законодательства идет по пути гуманизации, что наиболее ярко выражается в тенденции к декриминализации деяний, ранее считавшихся преступными, кроме того, в расширении оснований для освобождения от уголовной ответственности [3, с. 57].

Одним из важных векторов развития уголовной политики государства является ее гуманизация, направленность на смягчение силы уголовной репрессии [4, с. 100]. В связи с этим важной частью формирования политики государства в сфере уголовного права являются компромиссы. В разное время исследователи феномена компромиссов в уголовном праве обозначали его по-разному. Наиболее обобщенное понимание компромисса дал В.Н. Кудрявцев, который отмечал, что компромисс представляет собой временное, основанное на взаимном согласии, соглашение между органами правопорядка и правосудия, представляющими в своей деятельности государство, и лицами, которые совершили преступления [5, с. 207].

Оглядываясь на годы, прошедшие с момента вступления в силу действующего УК РФ, следует отметить, что сама идея компромисса зародилась как ответ законодателя на политические и экономические изменения, происходившие в нашем государстве за прошедший период.

В своем исследовании автор приводит обоснование необходимости применения поощрительных мер по делам террористического характера и экстремистской направленности.

Рассматривая компромисс в разрезе уголовно-правовых отношений, отметим, что это ситуация, при которой происходит достижение соглашения между государством как стороной, обязанной привести в исполнение меры уголовной репрессии, и лицом, совершившим преступление, как стороной, обязанной понести определенные лишения в связи с совершением им преступления и наступлением уголовной ответственности.

Уголовно-правовые отношения относятся к императивным, т.е. запретительным, в которых одна сторона неизбежно находится в подчинении у другой стороны. Отсюда возникает вопрос о том, для чего государству, которое в этих правоотношениях является стороной-императивом, идти на уступки и стремиться к компромиссу с лицом, которое, в свою очередь, желает максимально снизить размер давления на него уголовно-правовых норм.

Обзор литературы

В юридической литературе проблемам компромисса в сфере противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности посвящены фундаментальные труды П.В. Агапова (внесшего огромный вклад в области противодействия организованной преступности), А.И. Долговой (рассматривавшей уголовно-правовые, криминологические пробле-

мы проявлений терроризма и экстремизма и способы их преодоления); А.И. Рагога (изучавшего значимые теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за преступления террористического характера и террористической направленности); А.И. Стадника (исследовавшего проблемы и значение компромисса в отечественном уголовном праве).

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический, сравнительно-правовой и лингвистический.

Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения законодательств зарубежных стран, научная литература.

Результаты исследования

Со стороны государства значимость компромисса заключается в социально-полезном и поощряемом поведении лица, совершившего преступление, в достижении профилактической и предупредительной функций уголовного закона. Со стороны виновного – это возможность избежать уголовной ответственности либо существенно смягчить ее последствия.

Сегодня непосредственное выражение компромисса проявляется в нормах, которые принято называть поощрительными, – нормах об освобождении лиц, чье поведение после совершения преступления являлось положительным. В УК РФ сегодня содержится 22 состава, которые заключают специальные основания для освобождения от ответственности в отношении тех, кто совершил преступление.

Наибольшее количество указанных составов содержится в главе о преступлениях против общественной безопасности, что во многом объясняется стремлением государства минимизировать вредные последствия этих преступлений через поощрение виновных лиц к сотрудничеству.

По вполне обоснованному мнению А.И. Рагога, для того чтобы лицо могло претендовать на освобождение от уголовной ответственности, следует установить нецелесообразность привлечения его к ответственности. Это основание является общим и раскрывается во всех остальных видах освобождения от ответственности [6, с. 258].

Очевидно, что именно нецелесообразность продолжения преследования в отношении лица является главной причиной, по которой оно осво-

бождается от ответственности. Вместе с тем чтобы оценить, насколько привлечение к уголовной ответственности является целесообразным, необходимо установить ряд других моментов. В частности, важным показателем будет являться степень общественной опасности лица, совершившего преступление. Именно от ответа на вопрос о том, является ли такое лицо общественно опасным или уже нет, и будет зависеть принятие судом решения о возможности освободить такое лицо от дальнейшего преследования.

В научной литературе встречаются мнения, согласно которым количество составов с такими примечаниями, которые поощряют позитивное постпреступное поведение, должно увеличиваться. Об этом свидетельствуют исследования по вопросам противодействия организованной преступности, бандитизму, созданию преступного сообщества (преступной организации), экстремизма и других подобных составов [7, 8].

Вместе с тем, несмотря на очевидное положительное влияние поощрительных норм не только на общее состояние законодательства, но и на постпреступное поведение виновных, в теории и на практике многие из существующих сегодня примечаний, позволяющих освободить от ответственности за совершение преступлений, вызывают вопросы и трудности при квалификации и применении уголовного закона.

Рассматривая составы преступлений террористического характера и экстремистской направленности, примечания к которым позволяют освободить виновное лицо от уголовной ответственности при выполнении указанных законодателем условий, т.е. являющихся компромиссными, следует отметить и некоторые сложности, которые возникают при применении данных норм.

На наш взгляд, одной из главных проблем является то, что конструирование поощрительных, компромиссных норм в силу того, что компромисс нам представляется формой уголовно-правовой сделки, должно иметь строго определенную структуру и единообразные правила.

Особенностью составов, предусмотренных нормами о преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, является то, что подавляющее их большинство относится к преступлениям тяжким и особо тяжким, а имеющиеся примечания, позволяющие освободить от уголовной ответственности при выполнении поставленных законодателем условий, являются специальными по отношению к положениям ст. 75 УК РФ. Именно такие примечания и обозначает ч. 2 ст. 75 УК РФ в действу-

ющей редакции, поскольку применение иных положений главы 11 является невозможным именно в силу того, преступления каких категорий содержатся в главе, охраняющей основы безопасности общества и государства.

Нормы, содержащие примечания об освобождении от уголовной ответственности, предполагают позитивное постпреступное поведение виновного лица и только при условии выполнения всех указанных условий лицо освобождается от ответственности.

Многие авторы подчеркивают, что, несмотря на особую опасность рассматриваемых преступлений, угрозу, которую они несут обществу, проявление компромисса именно по данному виду преступных деяний обусловлено необходимостью более тщательной работы по противодействию их совершению, борьбы с любыми проявлениями терроризма и экстремизма, поэтому любые меры, которые позволяют пресекать и выявлять эти преступления, даже при необходимости освободить от уголовной ответственности часть виновных в их совершении лиц, являются необходимой мерой, без которой указанная работа не будет столь успешной и эффективной [9, с. 196].

На наш взгляд, гораздо более существенной причиной является необходимость предотвращения любых последствий, которые влекут за собой проявления терроризма и экстремизма, поэтому предоставляя виновному возможность своевременно сообщить о готовящемся акте терроризма, оказать органам следствия помощь в разоблачении участников террористических или экстремистских сообществ, проявить активную помощь в расследовании преступлений, государство не только способствует раскрытию данного вида преступлений, но и позволяет правоохранительным органам выявлять и пресекать деятельность террористического подполья, нейтрализуя их участников еще на этапе подготовки к совершению преступления.

Многие компромиссные нормы несут в себе субъективный и оценочный характер, что, на наш взгляд, недопустимо при конструировании поощрительных норм, поскольку это вносит возможность расширительного толкования указанных норм и в целом способствует необоснованному применению судейского и следственного усмотрения при принятии процессуальных и правовых решений по конкретным уголовным делам; кроме того, не позволяет рассматривать систему норм об освобождении от уголовной ответственности как единый механизм, а с точки зрения конструкции и оформления их как сделки между

государством и лицом, виновным в совершении преступления, нарушает общие правила юридической техники.

Ярким примером подобного казуса являются примечание к ст. 206 УК РФ («Захват заложника») и ст. 205 УК РФ («Террористический акт»).

Для освобождения от уголовной ответственности за захват заложника виновному необходимо выполнить конкретное, прописанное в законе действие – освободить захваченное лицо.

Освобождение от уголовной ответственности за террористический акт предполагает освобождение от уголовной ответственности в том случае, если виновный своевременно предупредит о готовящемся акте терроризма либо же иным способом поспособствует тому, что совершение преступления не произошло.

Очевиден совершенно разный подход к конструированию оснований для освобождения от уголовной ответственности. В случае со ст. 206 УК РФ виновный должен совершить конкретные, указанные в законе действия, которые не могут иметь никакой двоякой трактовки или же разного понимания при применении положений этой нормы на практике. Что же касается ст. 205 УК РФ, то здесь, как и во многих других аналогичных примечаниях, законодатель использует оценочные признаки и размытые формулировки, которые могут давать широкий простор для субъективного толкования, т.е. являются оценочными. Использование таких оборотов, как «своевременно», «иным способом» и подобных, которые часто используются при конструировании норм в УК РФ, приводят к тому, что у правоприменителя появляются достаточно обширные полномочия при принятии решения о возможности применения нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Оценочные признаки не только усиливают полномочия правоприменителя, но и создают разночтения в судебной практике, поскольку отсутствует понимание, какие именно действия предполагает законодатель необходимыми для совершения, чтобы лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности.

Использование оценочных признаков при конструировании норм уголовного закона недопустимо, поскольку на практике это может приводить к ситуациям, когда одно и то же действие разными субъектами правоприменения трактуются по-разному, что в итоге приводит к совершенно

разнообразным вариантам применения закона. На наш взгляд, практика применения уголовного закона в силу императивности его норм должна быть максимально единообразной, а это возможно только в том случае, когда в формулировках закона нет оценочных признаков, а также двояких формулировок.

Нежелание законодателя дифференцировать освобождение от уголовной ответственности в зависимости от роли лица, которую оно выполняло в организации, приводит к тому, что применение поощрительных норм снова остается на усмотрение правоприменителя.

Кроме того, отсутствует и системность в создании поощрительных норм, позволяющих освободить виновных от уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. В примечании к ст. 282.2 УК РФ достаточно логично сформулированы условия освобождения от уголовной ответственности, что указывает на стремлении законодателя к систематизации и единообразию уголовного закона. При этом в смежном составе, а именно в примечании к ст. 205.4 УК РФ, такие основания отсутствуют, что, по нашему мнению, необходимо изменить.

Одним из проявлений компромисса со стороны государства следует считать и введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) главы 40.1, которая регулирует вопросы особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

С момента введения в уголовно-процессуальное законодательство данной главы количество уголовных дел, по которым виновные выбирали особый порядок производства, увеличивалось. Так, по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке в 2020 г., с 40 лицами заключался досудебный порядок о сотрудничестве, рассмотрено с вынесением приговора или прекращено 2,4 тыс. дел (2,6 тыс.), осуждено – 2,3 тыс. (2,6 тыс.) лиц, дела прекращены в отношении 59 лиц².

Эти показатели свидетельствуют, насколько продуктивным оказался введенный порядок рассмотрения уголовных дел.

По нашему мнению, для государства компромиссный вариант проведения судебного разбирательства является выгодным и, безусловно, полезным; для лица, совершившего преступление, такой порядок тоже, очевидно, является

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2022).

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения 20.03.2022).

самым благоприятным, поскольку позволяет сократить не только сроки расследования уголовного дела, но и существенно смягчить наказание.

Обсуждение и заключения

Полагаем, что в реализации положений закона о компромиссе есть некоторые недостатки, которые существенно снижают возможности применения примечаний к статьям по делам террористической и экстремистской направленности. Являясь преступлениями, влияющими на общественную безопасность, указанные составы несут в себе угрозу не только интересам государства и общества, но и большому количеству социальных институтов.

Компромисс в уголовном праве – это установленная законом уголовно-правовая сделка, совершаемая между государством и лицом, совершившим преступление, которая предполагает сотрудничество на взаимовыгодной основе и налагает на стороны взаимные права и обязанности.

На наш взгляд, помимо обеспечения безопасности бывшим членам экстремистских и террористических организаций, активно способствовавших раскрытию и расследованию преступлений, необходимо оказать более серьезную правовую поддержку в виде исключения уголовной ответственности не только за участие в таком сообществе (организации), но и за иные преступления небольшой и средней тяжести, если они

совершены в период нахождения лица в составе такого сообщества.

Необходимо введение общего условия освобождения от уголовной ответственности по делам экстремистской и террористической направленности путем внесения изменений в ст. 75 УК РФ с одновременным исключением примечаний к соответствующим статьям об освобождении от уголовной ответственности.

Для этого необходимо создание единой системы норм об освобождении от уголовной ответственности, в связи с этим в ст. 75 УК РФ необходимости ввести часть следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом и/или экстремистском сообществе, а равно в незаконном вооруженном формировании, добровольно явившееся с повинной, способствовавшее раскрытию и расследованию совершенных преступлений освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного тяжкого или особо тяжкого преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом и/или экстремистском сообществе, а равно в незаконном вооруженном формировании в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении него и заведомо для него следственных, либо иных процессуальных действий».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов; под редакцией В.Б. Боровикова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 249 с.
2. Габеев С.В., Чернов А.В. 20 лет действия уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-deystviya-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-osnovnye-itogi-zakonotvorcheskogo-protsesssa> (дата обращения: 22.11.2021).
3. Серебренникова А.В. Современные тенденции развития российского уголовного права // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82). С. 57-59.
4. Агапов П.В. Проблемы применения поощрительных норм в преступлениях против общественной безопасности // Государство и право. 2005. № 10. С. 100.
5. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. Москва: Юристь, 2003. 349 с.
6. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / [М. П. Журавлев и др.]; под ред. А.И. Рарога. Изд. 8-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2014. 781 с.
7. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступные сообщества: вопросы разграничения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
8. Агапов П.В. Уголовно-правовое, криминологическое и социальное исследование бандитизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2002. 223 с.
9. Павлова О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2000. 196 с.

REFERENCES

1. Borovikov V.B. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov; pod redakciej V.B. Borovikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva: YUrajt, 2019. 249 s.

2. Gabeev S.V., Chernov A.V. 20 let deystviya ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii: osnovnye itogi zakonotvorcheskogo processa // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-deystviya-ugolovno-kodeksa-rossiyskoj-federatsii-osnovnye-itogi-zakonotvorcheskogo-protsesssa> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
3. Serebrennikova A.V. Sovremennye tendencii razvitiya rossijskogo ugolovno prava // Colloquium-journal. 2020. № 30 (82). S. 57-59.
4. Agapov P.V. Problemy primeneniya pooshchritel'nyh norm v prestupleniyah protiv obshchestvennoj bezopasnosti // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 10. S. 100.
5. Kudryavcev V.N. Strategii bor'by s prestupnost'yu. Moskva: YUrist", 2003. 349 s.
6. Ugolovnoe pravo Rossii: CHasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik / [M. P. ZHuravlev i dr.]; pod red. A.I. Raroga. Izd. 8-e, pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2014. 781 s.
7. Glazkova L.V. Banditizm i prestupnye soobshchestva: voprosy razgranicheniya: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2013. 200 s.
8. Agapov P.V. Ugolovno-pravovoe, kriminologicheskoe i social'noe issledovanie banditizma: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Saratov, 2002. 223 s.
9. Pavlova O.K. Institut deyatelnogo raskayaniya po sovetскому ugolovnomu pravu: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2000. 196 s.

Информация об авторе:

Тарасов Владимир Юрьевич, старший преподаватель кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета, v.u.tarasov@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tarasov Vladimir Yurievich, Senior Lecturer of KB-12 "Legal Support of National Security", Russian Technological University, Moscow, Russian Federation, v.u.tarasov@gmail.com

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.04.2022.

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.